

Молодежный парламентаризм и формирование гражданской идентичности

Михаил Юшин,

(Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н.Толстого)

С начала 90-х годов в связи с радикальными общественными трансформациями на постсоветском пространстве, в том числе и в России, произошло обострение всего комплекса проблем социальных идентификаций, которое в дискурсе модернизации описывается как феномен “кризиса идентичности”. Распад СССР и возникновение на его территории новых государств поставило их русскоязычное население перед нелегкой задачей гражданской самоидентификации. Процессы дезинтеграции внутри самой России, миграционная волна из бывших советских республик из всего комплекса задач преодоления “кризиса идентичности” в первый ряд выдвинули проблему формирования российской государственной идентичности, а в перспективе – адекватной формирующемуся демократическому правовому государству гражданской идентичности.

Формирование гражданской идентичности относится к важнейшим функциональным элементам современных политических систем. Целенаправленные усилия в этой сфере являются залогом их самовоспроизводства и стабильного функционирования. Возрастание актуальности исследования проблем гражданства, процессов формирования гражданственности и гражданской идентичности связано как с общемировыми тенденциями развития политических систем, так и со специфическими условиями новой российской государственности.

В общемировом контексте развития политических систем на первый план выдвигаются социально-политические последствия глобализации, интенсификация процессов региональной интеграции, кризис нации-государства, а также сложности в функционировании институтов демократии не только в зоне “демократического транзита”, но и в странах с давними демократическими традициями.

Повышение внимания к проблемам формирования гражданской идентичности и гражданственности во многом обусловлено воздействием глобализации и глобальных изменений на всю систему политических нормативно-регулятивных средств, обеспечивающих координацию жизнедеятельности людей и обществ.

Происходящее усиление глобальной взаимозависимости крайне актуализировало проблему идентичности индивидов, социальных групп, национальных и многонациональных государств.

Лавинообразное усиление миграционных процессов обострило проблемы развития института гражданства, гражданской идентификации мигрантов, а также защиты укорененных национально-культурных форм принимающих стран.

Расширение Европейского союза, включение в общеевропейские демократические институты и процессы более широкого круга стран побуждают активизировать усилия по формированию демократической политической культуры, предполагающей зрелые формы политического участия и гражданственности. Об этом, в частности, свидетельствует объявление 2005 г. “Европейским годом гражданственности через образование”, а также другие меры международного сообщества в этом же направлении¹.

Эта проблематика особо актуальна в условиях современной России.

Глубокая трансформация российского общества и государства привела к радикальным изменениям социальной реальности, что требует активного и осознанного выполнения гражданских обязанностей, особенно при формировании представительных органов власти, участия в деятельности органов местного самоуправления, общественных объединений, а в целом – в процессе становлении гражданского общества в России.

Социально-политические преобразования во многом изменили роль Российского государства, характер взаимоотношений гражданина и государства.

Демократичность политического режима и возможность его существования зависит не только от демократичности существующих в государстве институтов, но и от “качества граждан”, их отношения к политическому процессу. Гражданская идентичность же выступает основным критерием этого “качества”.

В данный момент складывается проблемная ситуация, требующая скорейшего разрешения. Для успешного осуществления демократических преобразований в Российском государстве и обществе требуется молодое поколение со сформированной гражданской

идентичностью. Однако процесс формирования осуществляется очень медленно, так как еще не сложилась система ценностных ориентиров, необходимых для построения гражданского общества в России и не создана эффективная совокупность демократических механизмов формирования гражданской идентичности.

Под гражданской идентичностью понимается тождественность индивида государству, своему статусу гражданина, личная оценка своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать осознанное активное участие в жизни государства и общества.

Формирование гражданской идентичности является составной частью общего процесса политической социализации.

В исследовании этого процесса возможно выделение политических и неполитических факторов и институтов, влияющих на него. В свою очередь эти факторы и институты могут быть проанализированы с точки зрения выявления в них объективных и субъективных, стихийно складывающихся или целенаправленно действующих элементов.

В их исследовании применимо понятие “политические механизмы”, совокупность которых обладает некоторыми системными свойствами. Имеется в виду, что в более или менее сложившемся виде политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи будут обладать большей эффективностью, чем их простая совокупность.

Другой отправной точкой в исследовании может быть постулат о том, что применение общелогических методов анализа и синтеза позволяет структурировать понятие гражданской идентичности молодежи для анализа его отдельных элементов с последующим синтезом.

Если структурировать содержание понятия гражданской идентичности, то условно в нем можно выделить три основных уровня:

- государственную идентичность то есть – соотнесение себя с определенным государством, восприятие своих конституционных прав и обязанностей;

- патриотизм – наполнение государственной идентичности ценностным содержанием; соотнесение естественного чувства любви к родине к своему государству, ценностно-мотивированное выполнение своих обязанностей перед ним;

- гражданственность – качество гражданина, характеризующее его как активного члена государства, не только следующего своим правам и обязанностям, но и реально и осознанно участвующего в разнообразных формах жизнедеятельности политического сообщества.

В современной России наибольшие сложности связаны с проблемами формирования третьего элемента представленной структуры гражданской идентичности – воспитанием гражданственности. Разумеется, формирование государственной идентичности и патрио-

тизма – задачи не из легких. Однако здесь в гораздо большей степени сохраняется преемственность с опытом старших поколений и прежней, советской государственности.

Понятие гражданственности относится к ряду широко употребляемых в политической риторике терминов с неоднозначным содержанием. Истоки концепта гражданственности восходят к античной политической мысли, и с тех пор многие выдающиеся теоретики и политики по-своему трактовали его содержание. В рамках современных подходов к системному анализу политики очевидно, что всякая политическая система, прежде всего, стремится к стабильности и самовоспроизводству. Основные векторы социализирующего воздействия политической системы на граждан определяется характером системы, наиболее адекватно отраженным в понятии политического режима. Вполне естественно, что различные политические режимы культивируют различный тип понимания гражданственности.

При авторитаризме гражданственностью считается государственный патриотизм и лояльное отношение к власти.

Любое оппозиционное проявление расценивается как отсутствие должного патриотизма и гражданской ответственности. Пассивное поведение здесь может расцениваться как поддержка правильной политики власти и сознательное отношение к своим гражданским обязанностям.

Тоталитарная власть стремится воспитывать гражданскую активность как мобилизованное участие во всех своих начинаниях.

Активная позиция здесь рассматривается как поддержка властной политики и идеологии. Но одобряются и всячески поддерживаются только организованные сверху “гражданские акции”. Любое не только оппозиционное, но и даже лояльное “самодеятельное” выступление, не получившее одобрения от властных структур, рас-

смачивается как угроза существующему строю. Пассивность также не одобряется и воспринимается как оппозиционное неучастие в организованных властью "мероприятиях".

Неотъемлемыми элементами гражданской ответственности *при демократии* являются активная гражданская позиция, самостоятельность в суждениях и действиях, в том числе по отношению к власти.

Формирование демократической гражданской ответственности во всех ее аспектах требует решения таких задач, как оптимальное соотношение функций гражданского общества и государства, прав и обязанностей всех социальных субъектов, свободы и необходимости человека в данном обществе. Гражданственность должна носить действенный характер, защищенную законодательством и судебной практикой активность личности в реализации своих прав и обязанностей.

В основе демократической гражданской ответственности лежит превращение всеобщего интереса не только в особый интерес (для отдельных социальных групп, классов, сословий), но и в интерес каждого члена общества, что достигается только при преодолении отчуждения государства от общества, при формировании гражданских качеств человека во всей их полноте. Соотнесение всеобщего интереса с принципом гарантированности индивидуальных прав и свобод создает фундаментальную основу функционирования гражданского общества и правового государства.

В решении задач формирования гражданской идентичности и гражданской ответственности молодого поколения появляются два основных направления деятельности политической системы и гражданского общества: налаживание эффективной системы политического образования, базирующегося на демократических ценностях, и реальная институционализация политического участия молодежи. Очевидно, что эти направления только во взаимосвязи могут дать положительный результат.

Этой же идеей проникнуто письмо Генерального секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера министрам образования государств-членов Совета Европы, в котором говорилось, что объявление Европейского года гражданской ответственности "даст нам возможность подчеркнуть роль образования в поощрении и защите прав человека, а также в формировании активной гражданской ответственности и обеспечении эффективного участия в демократическом обществе"².

Западное общество имеет и негативный опыт развития неконвенциональных, радикальных и экстремистских форм молодежной активности. Недавние массовые беспорядки во французских городах еще раз напомнили о социальной угрозе, которую таит в себе нерешенность социальных проблем молодежи и ее отчуждение от демократических процессов и институтов.

В связи с этим, особое внимание уделяется как решению наиболее злободневных социальных проблем (молодежной безработицы, возможностей получения образования и т.п.), так и поиску различных форм институционализации политического участия молодежи. Эти проблемы нашли отражение, в частности, в Европейской хартии об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований³.

Россия поддержала европейскую инициативу.

25–27 ноября 2005 г. в пос. Голицино Московской области прошел семинар-совещание "Реализация политического образования, направленного на воспитание демократической гражданской ответственности, в 2005 году и далее", на котором присутствовали представители государственных и общественных структур.

Основной целью семинара-совещания являлась разработка национального плана действий по гражданскому образованию и обучению правам человека.

На нем была принята резолюция, в которой определены основные задачи:

- принять активное участие в Европейском годе гражданственности;
- разработать национальную программу гражданского образования;
- создать Национальный Комитет по проведению Года гражданственности и пр.

Советом при Президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ, Центром гражданского образования, Межрегиональной ассоциацией “За гражданское образование” при участии заинтересованных государственных структур и неправительственных организаций разработан проект Государственной программы “Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005–2010 годы”.

Трудности решения другой задачи – развития различных форм институционализации политического участия молодежи – связаны с трудностями формирования гражданского общества и развития демократического процесса в целом в нашей стране. В наиболее общем виде индикатором этих трудностей может служить очевидный дефицит самодетельного начала в формировании институционального дизайна нашего гражданского общества. Поэтому появление любых новых ростков гражданских инициатив, направленных на преодоление этого дефицита, заслуживает общественного и исследовательского внимания.

В этом плане несомненный интерес вызывает недавно возникшая, новая для нашей страны, форма институционального молодежного участия – молодежный парламентаризм.

В Европе молодежное парламентское движение получило широкое рас-

пространение как на транснациональном, так и национальном уровнях.

В 1987 г. был создан Европейский молодежный парламент, имеющий национальные представительства в европейских странах. Цель данного парламента – “вовлечение молодежи в процесс европейской интеграции, поддержка интересов молодежи на международном уровне”⁴.

В 1999 г. создан молодежный парламент Шотландии, в 2001 г. – Молодежный парламент Соединенного Королевства Великобритании.

Национальные молодежные советы созданы в Австрии, Бельгии, Греции, Дании, Испании, Италии, Кипре, Латвии, Литве, Люксембурге, Нидерландах, Эстонии и других европейских государствах.

В Германии действует Национальный комитет Германии по международной молодежной работе, который является частью Федерального молодежного совета Германии, основанного еще в 1949 г.⁴.

Мировой опыт показывает необходимость творческого подхода к поиску форм содействия институционализации политического участия молодежи. Уже опробованный спектр институтов политического участия достаточно широк: коммуны, ассамблеи, молодежные центры, советы молодежи, молодежные парламенты и различные школы.

Формирование системы молодежных парламентов в нашей стране началось с середины 90-х годов XX в.

Молодежный парламентаризм понимается как “система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанной на создании и функционировании при органах государственной власти (и местного самоуправления) или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи – молодежного парламента, а также иных общественных институтов уча-

ствия молодых граждан в жизни государства”⁵.

Молодежный парламентаризм не только приобщает молодежь к парламентской деятельности, повышает ее деловой и профессиональный потенциал, но и способствует формированию и развитию гражданской, политической активности и правовой культуры молодого поколения.

В настоящее время складывается трехуровневая система молодежных парламентов:

– *федеральный уровень* – Общественная молодежная палата при Государственной Думе и Молодежная парламентская ассамблея при Совете Федераций Федерального Собрания;

– *региональный уровень* – молодежные парламенты (Собрания, Думы и пр.) при государственных органах субъектов Российской Федерации;

– *уровень муниципальных образований* – молодежные парламентские структуры при муниципалитетах, включая локальные при школах, молодежных клубах и иных организациях местного значения.

Первые молодежные парламенты стали создаваться на региональном уровне.

Одним из первых был Молодежный парламент Республики Калмыкия. Можно говорить о серьезных недостатках этого первого опыта, поскольку данный Молодежный парламент являлся юридическим лицом и не имел привязанности к государственным структурам. Отсюда, с одной стороны, возникла закрытость для участия в его работе других общественных организаций, а с другой – угроза корпоративных интересов, не имеющих отношения к содержанию деятельности молодежного парламента.

Вскоре возникли молодежные парламенты в Удмуртии, Республике Саха (Якутия).

На сегодняшний момент существуют молодежные парламентские структуры в большинстве регионов России: Молодежный парламент Республики Коми, Молодежный парламент при Государственном Совете Чувашской Республики, Молодежный парламент Алтайского края, Молодежный парламент при Законодательном собрании Приморского края, Молодежный парламент Республики Бурятия, Молодежный парламент республики Мордовия, Молодежный парламент при Законодательном Собрании Красноярского края, Молодежный парламент Архангельской области, Общественная молодежная палата при Законодательном Собрании Ивановской области, Молодежный парламент Волгоградской области, Молодежный парламент при Совете народных депутатов Амурской области, Молодежная парламентская Ассамблея Калининградской области, Молодежный парламент Кузбасса, Молодежный парламент Новосибирской области, Молодежное правительство Курганской области, Молодежная общественная палата при Главе Администрации и Законодательном собрании Оренбургской области, Молодежный парламент Новосибирской области, Общественный молодежный парламент при Самарской Губернской Думе, Общественный молодежный парламент Рязанской области, Общественная студенческая Дума Тюменской области, Молодежное правительство Ярославской области, Общественная молодежная палата Свердловской области, Молодежный парламент Вологодской области, Совет молодежных организаций (Молодежный парламент) Нижегородской области, Молодежные парламенты Санкт-Петербурга и т.д.

За последние годы были созданы Молодежные парламентские структуры во Владимирской, Курской, Смоленской, Тамбовской областях; ведется активная работа по созданию Молодежных парламентов в Костромской, Липецкой и Тульской областях.

Анализируя имеющийся опыт создания Молодежных парламентов, можно констатировать, что их названия, структура, способы организации и

финансирования весьма разнообразны. Но основополагающим для всех является следующее: молодежный парламент – общественное объединение молодых граждан, созданное при государственном органе (муниципалитете, школе, клубе и пр.) и имеющее основной своей целью защиту интересов молодого поколения и его гражданское, политическое и правовое образование через консультативно-совещательную деятельность.

В качестве механизма образования большинство молодежных парламентов избрало систему выборов. Но есть парламенты, где применяется система делегирования, например, в Рязанской области⁶.

Общественный молодежный парламент области состоит из представителей молодежных парламентов муниципальных образований, руководителей (или их представителей) детских, молодежных, общественных объединений, представителей молодежных отделений политических партий и движений, представителей различных учебных заведений.

Молодежные парламенты образуются как при законодательных (Молодежный парламент при Законодательном Собрании Красноярского края, Молодежный парламент при Государственном Совете Чувашской республики и др.), так и при исполнительных органах власти (Молодежное правительстве Курганской области), а иногда и при совместном их участии (Молодежная общественная палата при Главе Администрации и Законодательном Собрании Оренбургской области).

Инициаторы их создания также разнообразны:

- молодежные общественные объединения (Саратовская, Рязанская область⁷);
- органы по делам молодежи, иные органы исполнительной власти (Новосибирская область);
- органы законодательной власти (Тюменская область, округ Муром⁸).

Структура молодежных парламентов также весьма разнообразна.

Так, в Саратовской области, Молодежный парламент имеет трехпалатную структуру⁷:

Палата представителей муниципальных образований (по 1 представителю от муниципальных образований);

Палата представителей учебных заведений (по 1 представителю от 5000 студентов);

Палата представителей молодежных объединений (по 1 представителю от молодежных объединений).

В Новосибирской области существует четырехпалатный Молодежный парламент:

- Палата представителей общественных организаций;
- Палата представителей рабочей молодежи;
- Студенческая палата;
- Школьная палата.

В настоящее время ряд субъектов Российской Федерации правовой статус молодежных парламентов закрепили в региональных законодательных актах. Так, Закон Вологодской области "О государственной молодежной политике в Вологодской области"⁵ предусматривает, что законодательное собрание Вологодской области для согласования мер и программы региональной

* В Рязанской области Общественный молодежный парламент был создан по инициативе Ассоциации детских и молодежных объединений "Молодежный Совет".

Молодежный парламент Новосибирской области образован в рамках областной целевой программы "Молодежные парламенты Новосибирской области 2000–2004". Инициатором данной программы являлся комитет по делам молодежи администрации Новосибирской области.

Общественная студенческая Дума Тюменской области создана по инициативе Тюменской областной Думы. Молодежный парламент округа Муром – по инициативе и по решению Совета народных депутатов.

молодежной политики не менее одного раза в 3 г. должно собирать областной молодежный парламент.

Закон Нижегородской области "О молодежной политике в Нижегородской области" имеет специальную статью "Совет молодежных организаций (Молодежный парламент)"¹⁵. По данному закону (ст. 6) к компетенции Законодательного Собрания относится созыв Совета молодежных организаций (Молодежного парламента).

В Законе Рязанской области "О молодежи"¹⁵ в качестве одной из форм обеспечения государственной молодежной политики предусматривается создание при органах государственной власти и местного самоуправления молодежных парламентов.

По итогам конкурса проводимого Министерством образования и науки РФ в 2002 г. Рязанская область первая в России получила статус опорно-экспериментального центра по обобщению опыта развития молодежного парламентаризма в Российской Федерации.

Законы о молодежных парламентах субъектов РФ имеются и во многих других регионах России (Калининградской, Волгоградской областях и др.).

В создании законодательных основ для отстаивания интересов молодежи и развития молодежного парламентаризма активное участие начинают принимать сами молодые парламентарии.

Так, Молодежным Парламентом Волгоградской области самостоятельно был разработан Закон "О молодежи", впоследствии принятый Волгоградской областной Думой.

Широкое распространение получили и молодежные парламенты в муниципальных образованиях.

Например, во Владимирской области активную деятельность ведут молодежные парламенты в городах Муром, Ковров; в Саратовской области – Молодежное общественное собрание при мэре города; в Архангельске – Молодежный парламент

при мэре города. В Новосибирской области принята региональная программа, регламентирующая создание молодежных парламентов на муниципальном уровне.

Самая мелкая ячейка молодежного парламентаризма – это локальные парламенты на уровне школ, клубов и пр. Их названия, формы организации, методы и содержание деятельности весьма разнообразны.

Только в одной Тульской области действует 1 молодежный парламент при главе муниципального образования, 2 при комитетах по делам молодежи, 3 при подростковых клубах, 1 студенческий парламент и 15 – школьных.

В последние годы развивается активное сотрудничество между молодежными парламентскими структурами при обмене опытом.

В январе 2003 г. прошел I Всероссийский семинар-совещание "Развитие молодежного парламентаризма в Российской Федерации"; в марте 2004 г. в Новосибирске проведен I Форум молодых парламентариев, а в феврале 2005 г. II Всероссийский форум молодых парламентариев. Последний собрал представителей 46 субъектов РФ. Резолюция форума обозначила приоритетные направления в развитии молодежного парламентаризма на 2005 г.:

- участие в совершенствовании законодательства, затрагивающие права и интересы молодых граждан;
- сотрудничество с избирательными комиссиями разного уровня;
- формирование и развитие позитивного общественного мнения о молодежном парламентаризме, участие молодежных парламентских структур в деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти по популяризации парламентаризма в России.

Таким образом, видно, что приоритетными направлениями молодые парламентарии считают законотворческую (хотя реально речь идет о совещательной функции) и просветительскую деятельность.

Активная деятельность молодежных парламентов на региональных уровнях не осталась без внимания со стороны федеральных властей.

Еще в 2001 г. для изучения проблем молодежи была создана Общественная молодежная палата при Государственной Думе Федерального Собрания РФ, хотя только в 10 июня 2005 г. Государственной Думой было принято постановление “Об утверждении Положения об Общественной молодежной палате при Государственной Думе”⁸.

Общественная молодежная палата создана как совещательный и консультативный орган, работающий на общественных началах. Целью его является содействие деятельности Государственной Думы в области законодательного регулирования законных прав и интересов молодежи. Молодежная палата формируется из представителей региональных молодежных парламентов (по 1 представителю от каждого сроком на 1 г.).

При Совете Федерации Федерального Собрания Молодежная парламентская ассамблея была создана как совещательный орган, в котором в 2005 г. уже были представлены 52 субъекта России⁵.

В начале 2005 г. был создан Центр развития молодежного парламентаризма,

ставящий основными своими целями просветительскую деятельность и развитие молодежного парламентаризма в регионах⁹.

Этими шагами Федеральный центр, с одной стороны, обозначил важность молодежной проблематики, а с другой – показал заинтересованность государства в активном участии молодежи в общественной и политической деятельности.

Это очень важное обстоятельство, поскольку любые совещательные органы эффективны лишь при их признании и поддержке со стороны государственных и муниципальных органов. Вместе с тем, чрезмерное регулирование “сверху” при самых благих намерениях, может превратить тот или иной формирующийся институт гражданского общества в “имитацию” такового.

Ближайшие годы покажут насколько удастся соблюсти оптимальное соотношение самостоятельного начала в деятельности молодежных парламентов с регулированием со стороны государства и институтов “взрослого” гражданского общества.

Молодежный парламентаризм может стать “школой демократии” при условии обеспечения в них политического плюрализма и толерантности, здорового соперничества конструктивных, созидательных идей. В нем заложен существенный потенциал превращения в механизм вовлечения широкого круга молодежи в общественно-политическую жизнь и воспитания ее в духе высокой гражданственности.

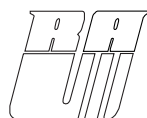
Однако перспектива политического развития всегда имеет вероятностную характеристику, и судьбы молодежного парламентаризма тесно связаны с развитием демократии в стране.

Реализует молодежный парламентаризм указанный потенциал, или превратится в косметический придаток бюрократических структур, зависит от общего вектора дальнейшего политического развития. С ним же связаны и перспективы формирования подлинной гражданственности как важнейшего элемента идентичности молодых граждан демократического правового государства.

Примечания

¹ Декларация и программа образования, направленная на воспитание демократической гражданственности, основанной на правах и обязанностях граждан / Комитет Министров Совета Евро-

- пы. Будапешт. 1999. 07 мая; Образование, направленное на воспитание демократической гражданственности 2001–2004 / Руководство по подготовке преподавателей / Под ред. Э.Хаддлсто-на. Страсбург, 2004; Решение об объявлении 2005 года Декады ООН образования демократической гражданственности / Форум сообщества демократий. Сеул, 2003; Решение об объявлении 2005 года Европейским годом гражданственности через образование / Комитет экспертов Совета Европы. Страсбург. 2004. 27–28 апреля.
- ² Письмо Генерального секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера министрам образования государствам-членам Совета Европы об объявлении 2005 года Европейским годом гражданственности через образование // Центр гражданского образования, 2005.
- ³ Европейская хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований. Страсбург. 1992 // <http://www.eherent.ru/default>.
- ⁴ Эстафета политической и социальной конструктивности. М., 2005. С. 167, 168–171.
- ⁵ Рекомендации по взаимодействию молодежных парламентских структур субъектов РФ и избирательных комиссий РФ / II Всероссийский форум молодых парламентариев. Февраль 2005.
- ⁶ Молодежные парламентские структуры. Организационно-правовые формы и регламентация функционирования. Сборник документов. М., 2005.
- ⁷ Молодежный парламент Саратовской области. Саратов. 2001. С. 2.
- ⁸ Постановление Государственной Думы ФС РФ от 10 июня 2005 года № 1979-IV ГД “Об утверждении Положения об Общественной молодежной палате при Государственной Думе”.
- ⁹ Центр развития молодежного парламентаризма в России // <http://html.mparlament.ru/16.01.2007/>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru